

В ЭТИ волнующие предъездовские дни все мы, советские писатели, жили с одной думой: что можно сделать еще, чтобы лучше помочь народу в его борьбе за коммунизм и оправдать высокое доверие, которое нам оказывает партия.

Размышляли о будущем, о месте писателя в общегородской борьбе за коммунизм, мы окидывали мысленным взором весь пройденный путь. Сердца всех советских писателей, как и всех советских людей, преисполнены чувством великой благодарности родной Коммунистической партии, ее Ленинскому Центральному Комитету за все, свершившееся в нашей стране.

Мы прожили изумительное время, насыщенное событиями гигантского всемирно-исторического значения. Стоит только вспомнить создание союзников, передачу техники из МТС колхозам, перевыполнение планов развития промышленности и сельского хозяйства, запуск искусственных спутников Земли и, наконец, космических ракет.

После XX съезда КПСС Центральный Комитет, осуществляя во всем ленинскую линию, уделял огромное внимание развитию советской литературы. Решения съезда техники из МТС колхозам, перевыполнение планов развития промышленности и сельского хозяйства, запуск искусственных спутников Земли и, наконец, космических ракет.

Центральный Комитет КПСС, с величайшей последовательностью отстаивавший идеальную чистоту генеральной линии, оказал нам, литераторам, огромную помощь.

Ещё помнится май 1957 года — дни Третьего пленума правления Союза писателей СССР, 13 мая, затем 19 мая Центральный Комитет КПСС пригласил большую группу писателей и работников искусства на беседу. Разговор писателей с руководителями партии проходил в обстановке сердечного доверия. Никита Сергеевич Хрущев с предельной ясностью обрисовал обстановку, в которой мы живем; обнажил смысл ошибок отдельных литераторов в изображении советской действительности, убежденно показал значение непрерывной связи литературы и искусства с общегородской борьбой. В результате был обнародован известный партийный документ — «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Этот документ входит в историю нашей идеальной жизни как великолепный образец творческого марксизма-ленинизма, сочетающий глубину теоретического мышления с ответом на насущные вопросы практической работы. Этот документ сыграл исключительную роль в деле консолидации всех писателей и деятелей искусства на принципиальной основе. Он неизменно повысил их трудовое напряжение, мобилизовав на более глубокое изучение действительности, на активную борьбу против ревизионизма, против любых попыток опровергнуть идеальные основы советской литературы.

О высоком назначении литературы и искусства в борьбе за построение коммунистического общества партия напоминала нам и в ряде других документов: в приветствии творческой конференции работников кино, в приветствии Всесоюзной театральной конференции, в приветствии Первому учредительному съезду писателей Российской Федерации. Положительное влияние на всю жизнь Союза писателей оказали постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», опубликованное 8 июля 1958 года, и редакционная статья газеты «Правда», посвященная тому же вопросу. Все это выражает величайшую заботу партии о создании в нашей стране изобилия духовной культуры и является свидетельством отеческой помощи работникам литературы и искусства в создании произведений большого идеально-художественного значения.

Выражением подлинного гуманизма нашего общества являются советское искусство и литература. Они существуют в обществе не сами по себе, а как одно из важнейших проявлений его кипучей жизнедеятельности. Мы, советские писатели, всегда гордились и гордимся тем, что наш труд оценивается народом, используется партией как могучее средство в воспитании людей. Мы гордимся тем, что Коммунистическая партия видит в нас своих верных и надежных помощников. Для советского писателя нет большего счастья, чем творить для народа, чувствовать себя в едином строю с миллионами тружеников, строящих коммунистическое общество. Именно поэтому уходит мелкобуржуазные пережитки прошлого, мелочная борьба самолюбий, групповщины, влияние приятельских отношений на оценку произведений литературы. Теснее становится связь писателей с жизнью народа. Все больше и больше появляется произведений на со временем тему.

За последние годы в советскую литературу увеличился приток новых сил. Радуют заметные успехи литературы братских народов. Нельзя не отметить деятельность писательских съездов, происходящих в наше время в союзных республиках. Дискуссии, которые развертываются на этих съездах, отличаются идеальной целесустребленностью, высоким профессиональным уровнем и той здоровой самокритикой, которая всегда помогала нам изживать недостатки и двинуть вперед.

Большим событием в литературной жизни последних лет явился Первый учредительный съезд писателей Российской Федерации. Создание нового союза оправдано жизнью и вызвало уже оживление творческой и общественной деятельности русских писателей и писателей автономных республик и автономных областей РСФСР.

Идеально направляя развитие советской литературы, Коммунистическая партия и Советское правительство неустранно заботятся об улучшении ее материальной базы, об улучшении быта писателей. После XX съезда КПСС открыты новые литературно-художественные журналы. Возросли мощности полиграфических предприятий, выпускающих книги советских писателей, увеличен фонд бумаги, выделяемый издательствам. Во всем — и в большом, и в малом — мы видим животворную, мудрую политику партии, стремительную победную поступь нашего быстро развивающегося социалистического общества.

Комитету солидарности стран Азии и Африки Демократической Республики Вьетнам

ХАНОЙ

Дорогие товарищи! Нет слов, чтобы выразить наше глубочайшее недовольство по поводу чудовищных зверств, совершенных по приказу американских империалистов клику Иго Дана Дьема над узниками концентрационного лагеря Фу Лой.

С гневом и возмущением мы клеймим позором извергов, умышленно отравлявших в 8 тысяч вьетнамских патристов, бывших участников Сопротивления, страшных борцов за мир и объединение нашей родины.

Советский комитет солидарности стран Азии и Африки выражает вам и всему вьетнамскому народу свое глубокое сочувствие.

Американским империалистам и их агентам не уйти от справедливого возмездия народов.

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ СОЛИДАРНОСТИ АЗИИ И АФРИКИ

НАС ВЕДЕТ И ВДОХНОВЛЯЕТ ПАРТИЯ

Грандиозный план начавшегося сезона, научно разработанный партией, притягивает воображение каждого человека, своим размахом и величием. Он открывает для художников слова новые горизонты образного видения мира, он рождает в душе каждого писателя подлинное вдохновение, без которого немыслимо творчество.

Объектом внимания художественной литературы всегда был и остается в век. Семилетний план — это гимн в честь человека! Все, что бы ни делалось, будет делаться во имя лучшей жизни человека, во имя его счастья и расцвета его духовных, нравственных сил.

Буржуазные борзоницы злобно клевещут на это общественное общество, когда пытаются утверждать, будто у нас, в условиях социализма, нивелируется человеческая личность. Весь наш сорокалетний опыт социалистического строительства доказывает, что только в таких общественных условиях по-настоящему распределяется человек. Личность при социализме получает неслыханную в других общественных формациях свободу и реальные условия для своего совершенствования.

Всемирно-исторические завоевания нашей науки, нашей экономики, всего нашего строя — это живой, действенный гуманизм, ставший естественной атмосферой существования миллиардов людей.

Космическая ракета — это не просто частное достижение группы ученых или группы производственников, это выражение тех общих колоссальных достижений, которые произошли в Советской стране в результате победы социализма. К такому безусловно правильному выводу приходят даже те буржуазные ученые, политики, журналисты, которых нельзя заподозрить в симпатиях к советскому строю.

Выражением подлинного гуманизма нашего общества являются советское искусство и литература. Они существуют в обществе не сами по себе, а как одно из важнейших проявлений его кипучей жизнедеятельности. Мы, советские писатели, всегда гордились и гордимся тем, что наш труд оценивается народом, используется партией как могучее средство в воспитании людей. Мы гордимся тем, что Коммунистическая партия видит в нас своих верных и надежных помощников. Для советского писателя нет большего счастья, чем творить для народа, чувствовать себя в едином строю с миллионами тружеников, строящими коммунистическое общество. Именно поэтому уходит мелкобуржуазные пережитки прошлого, мелочная борьба самолюбий, групповщины, влияние приятельских отношений на оценку произведений литературы. Теснее становится связь писателей с жизнью народа. Все больше и больше появляется произведений на со временем тему.

За последние годы в советскую литературу увеличился приток новых сил. Радуют заметные успехи литературы братских народов. Нельзя не отметить деятельность писательских съездов, происходящих в наше время в союзных республиках. Дискуссии, которые развертываются на этих съездах, отличаются идеальной целесустребленностью, высоким профессиональным уровнем и той здоровой самокритикой, которая всегда помогала нам изживать недостатки и двинуть вперед.

Большим событием в литературной жизни последних лет явился Первый учредительный съезд писателей Российской Федерации. Создание нового союза оправдано жизнью и вызвало уже оживление творческой и общественной деятельности русских писателей и писателей автономных республик и автономных областей РСФСР.

Идеально направляя развитие советской литературы, Коммунистическая партия и Советское правительство неустранно заботятся об улучшении ее материальной базы, об улучшении быта писателей. После XX съезда КПСС открыты новые литературно-художественные журналы. Возросли мощности полиграфических предприятий, выпускающих книги советских писателей, увеличен фонд бумаги, выделяемый издательствам. Во всем — и в большом, и в малом — мы видим животворную, мудрую политику партии, стремительную победную поступь нашего быстро развивающегося социалистического общества.

400 выступлений перед трудающимися

В eachах ленинградского завода «Вулкан» молодой поэт Л. Гаврилов рассказал на днях о сатирических выпусках «Боевого карапанда», в которых он участвует, и прочел рабочим новые стихи. В Выборгском Доме культуры состоялся литературный вечер для тружеников заводов и фабрик Выборгской стороны, посвященный XXI съезду партии. Выборгские писатели поделились впечатлениями о Первом учредительном съезде писателей РСФСР, прочли новые произведения.

Ленинградские литераторы расширяют творческие связи с читателями. За последние пять месяцев на предприятиях, в колхозах, клубах, библиотеках, общежитиях состоялось около 400 выступлений прозаиков и поэтов — В. Ганновой, А. Прокофьевым, Ю. Германом, Д. Гринина, В. Азарова и других.

Георгий МАРКОВ

ДАНЬ ВОСХИЩЕНИЯ И УВАЖЕНИЯ

Редакция «Литературной газеты» обратилась к ряду зарубежных общественных и политических деятелей с просьбой высказать свое мнение о советском семилетнем плане. Ниже мы публикуем полученные редакцией отклики.

Сайрус ИТОН, американский промышленник и финансист

КОМПЛЕКС ВДОХНОВЛЯЮЩИХ ЦЕЛЕЙ

На меня произвели впечатление вдохновляющие задачи, которые ставят семилетний план Советского Союза. Следует поздравить советских лидеров — они проявили воображение и способность заглянуть в будущее, разрабатывая эту всеобъемлющую конструктивную программу, рассчитанную на грядущие годы.

В равной степени нужно поздравить и советский народ, который так умело и энергично добивается дальнейшего широкого прогресса во всех областях, имеющих жизненно важное значение для благосостояния всего человечества.

Я изучил детально семилетний план и буду восторженно следить за вашим поспешным прогрессом в области промышленности, науки, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, медицины и здравоохранения.

Я посыпал советскому народу мои наилучшие пожелания успеха, и вместе с тем я выражаю горячее желание, чтобы годы семилетки принесли более ясное и более искреннее взаимопонимание между Соединенными Штатами и СССР.

Стремление к дружбе равных образом свойственно народам наших двух великих стран. Сознательно и последовательно борясь за взаимное уважение, они смогут еще успешнее способствовать упрочению мира во всем мире.

КИЛВЕНД, 23 января. (По телеграфу).

ХАНОЙ

Дорогие товарищи!

Нет слов, чтобы выразить наше глубочайшее недовольство по поводу чудовищных зверств, совершенных по приказу американских империалистов клику Иго Дана Дьема над узниками концентрационного лагеря Фу Лой.

С гневом и возмущением мы клеймим позором извергов, умышленно отравлявших в 8 тысяч вьетнамских патристов, бывших участников Сопротивления, страшных борцов за мир и объединение нашей родины.

Советский комитет солидарности стран Азии и Африки выражает вам и всему вьетнамскому народу свое глубокое сочувствие.

Американским империалистам и их агентам не уйти от справедливого возмездия народов.

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ СОЛИДАРНОСТИ АЗИИ И АФРИКИ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

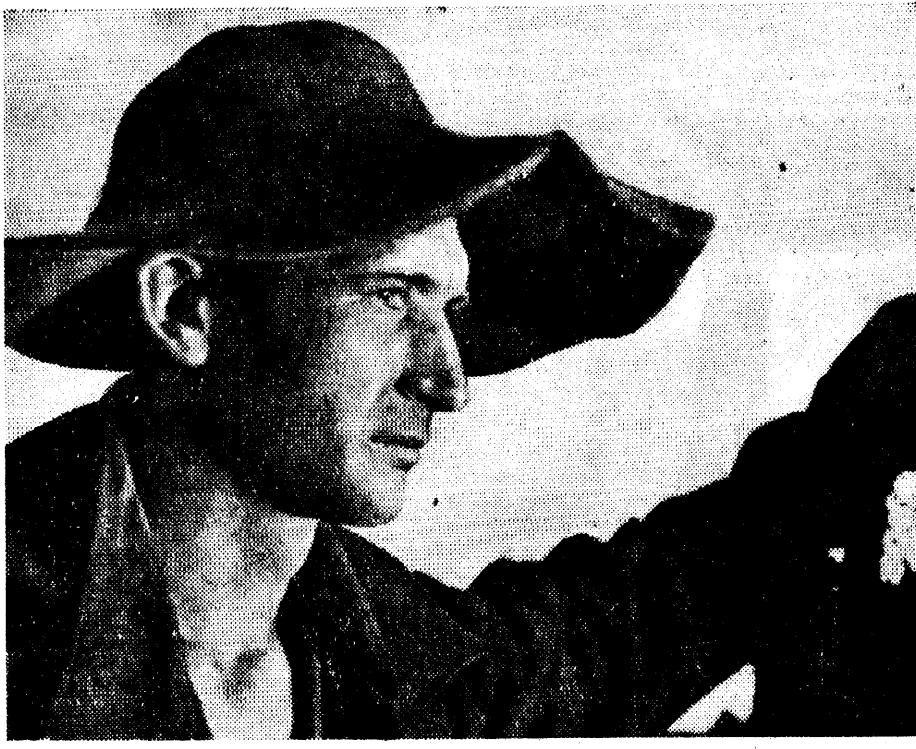
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГАЗЕТА

Год издания 30-й
№ 11 (3977)

Суббота, 24 января 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

У этого человека зоркие светлые глаза, он нетороплив и расчетлив в движениях, он великолепно делает свое трудное дело. На металлургическом заводе имени Г. И. Петровского его знают решительно все.

Старшему горновому доменному печи № 2 Ивану Сидоровичу Терещенко исполнится двадцать девять лет, с семнадцати — он на заводе, у домен. Здесь, школе знаменитого мастера-доменного Георгия Социалистического Труда Петра Ивановича Егорова, окрепло не только мастерство, но и характер человека: он жаждет до работы, привинчен, он настоящий товарищ. Мастер-доменщик прекрасно сознает, что значит металлы для промышленного могущества страны...

Недавно старший горновой И. С. Терещенко награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Коммунисты Днепропетровщины избрали его делегатом XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Фото А. Япина

ВЫСТАВКА

«НАШ СОВРЕМЕННИК»

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ выставка, открывшаяся сегодня в залах Академии художеств СССР, называется «Наш современник». Ее организуют Министерство культуры СССР и Академия художеств СССР в честь XXI съезда КПСС.

Здесь представлено около 400 новых произведений живописи, графики, скульптуры, действительных членов и членов-корреспондентов Академии художеств СССР. Образ великого основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина запечатлен в своих работах Е. Сорокин, Е. Кюлер, Е. Вучетич, А. Кубановиков, Н. Томский, В. Пичугин.

Большинство экспонируемых произведений посвящено нашим современникам, людям, строящим коммунизм. Это — скuptурные портреты рабочих-литейщиков, выполненные М. Минизером, портрет передовой работницы Нины Золотовой (художник Е. Кацкан), групповой портрет членов бригады коммунистического труда «Москва-Сортiroвочная» (художник Д. Найдонян) и другие. В экспозиции выставки — скuptурные портреты М. Шахова и Ф. Гладкова, созданные Е. Вучетичем. Одна из залов занимает серия картин А. Пластова — «Люди колхоза».

На выставку прислали свои произведения почетные члены Академии художеств СССР Жимонд Кишфалуди-Штробль (Венгрия), Пан Тань-шоу (Китай), Корнелиу Баба (Румыния).

На выставку прислали свои произведения члены Академии художеств СССР Жимонд Кишфалуди-Штробль (Венгрия), Пан Тань-шоу (Китай), Корнелиу Баба (Румыния).

— сказал в одном из своих стихотворений двадцатых годов поэт Виссарион Саянов.

Да, наши книги в первую очередь мы адресуем

РАСКРЫЛИСЬ ВЕКИ НЕБА

НА ЭТОМ знаменательном рубеже времен, когда земная материя в своем полете в космическую бесконечность обогнала самую дерзкую фантазию, я часто вспоминаю тревожные мечты детства. Они уводят меня в те далекие дни, когда ребячья душа была закрыта туманом легенд и всемогущей силе неба, когда доверчивые ребячий глаза с малой глядью в таинственные звездные дали. Особенно тревожно душу такое повороте: двадцать шестую ночь света этого месяца Рамазан небо на мгновение раскрывает свои веши и излучает оселительный свет. Кто увидит этот яркий свет и успеет загадать желание, тому сужено полное его исполнение.

А кто же не хочет исполнения своих желаний? Поэтому онажды мы — восьми-девяностые сверстники — в прохладную весеннюю ночь до вторых петухов лежали на крыше сараев, не отрывая глаз от темного неба. Все желания были у нас на гостях. Только исполнитель почему-то забыл на нас взглянуть...

Вспоминаются строки Редьяра Киплинга:

Проклятый корабль пассажирский,
сверкающий, как «Гранд-отель».
прошел, издавая над нами,
попавшими в водоворот...

Мы — не сверкающий пассажирский корабль, мы — корабль флагманский. Он не проходит, издавая над теми, кто попал в исторический водоворот. Он спасает тех, кто ищет и желает спасения. Он не отталкивает тех, кто хочет следовать по его курсу.

Страна вступила в великое семилетие. За семь лет нам народ по обильным плодам побед, по величию счастья будет если не на седьмом, то на шестом небе своего торжества. А там и до седьмого рукой подать.

ПОСЛЕ ХХ съезда партии прошло всего три года — немногим больше тысячи дней. За эти дни не только новые деревни расцвели в наших садах, но также новые корпусы поднялись в наших городах, но и новое счастье свило гнездо в людских сердцах.

ТЕПЕРЬ страна набирает новый разбег. Ощущение полета — основное ощущение. В нем и радость, и гордость, и множественная тревога. Дело ведь не только в межпланетной ракете, не только в размахе наших дел. Дух захватывает оттого, что нет предела размаху души советского народа, нет предела

Николай ГРИБАЧЕВ

Цепная реакция

ВЫПАЛ снег, а в поле стояла неубранная конопля... — зима не покидала ложиться точно по колхозному графику. Достаточно было одного дня, чтобы первесень пеньку на пекло, рубль на пашу, а следующий день был праздничным. По этому поводу в клубе шло колхозное собрание — много курили, остирили, говорили, но, в общем, довольно благодушно. В конечном счете все покатилось: авось да не брось!

— Авось, завтра и растает... Чего горячиться?

— Небось, обойдется... Конопля не яблонев цвет — не осыпается!

Председатель, человек упрямый и по-хорошему хитрый, слушал молча, не вступая в пререкание, потом сказал:

— Ладно, вы потолкуйте, — очень у вас хорошо получается, — а я пойду покурю на крыльце... Тут думать не могут, от слов, как от пива, в голове шумят...

Покурил. Вернулся. Прослушал еще парочку ораторов. Потом поднялся над столом и начал речь обращением к секретарю:

— То, чего ты тут написал, отложи для истории, для потомков. Есть чистый лист бумаги?

— Найдется.

— Пиши... На уборку конопли выходят: номер первый — председатель колхоза Ковалев. Написал?

— Написал.

— Номер второй — его жена Ковалева. Написал?

С. СУТОЦКИЙ
С. СУТОЦКИЙ

В общем строю творцов побед

ПРИЗНАЙТЕСЬ, читатель, в эти дни вы, конечно, частенько задумываетесь:

— А где-то теперь планета, до полного десятического численности семьи Солнца, на память человечества никогда ранее не менявший своего состава? В каких широтах Вселенной мчится сегодня она, высоко-высоко поднявшая имя и герб Советской державы?

Человечество отныне стало неизмеримо богаче знаниями о космосе. Навсегда утратили свою загадочную таинственность многие явления, происходящие в галактике. Многие гипотезы поколений учёных теперь достаточноочно прочно подтверждены или основательно отвергнуты точными данными, добтымыми в результате работы приборов первого международного филиала Академии наук Советского Союза.

Но разве, однако, лишь об этом говорит наш новый почин? Нет, разумеется! И потому, с чувством отеческой гордости и заботы думая о странствиях новорожденной планеты в безбрежных вселенских далах, не будем забывать о великих наших земных делах, в чудесном сиянии которых мы встречаем вновь-второй двадцать первый партийный съезд.

Единство воли и единство действий учёных и рабочих, создавших и запустивших космическую ракету, свидетельствует с новой силой о монолитности советского общества!

В ЭТОМ прекрасном дружеском соединении людей, представляющих различные социальные группы советского общества, в этом общем строю творцов величайших побед, обновляющих мир, достойное место занимает, высоко несет свое знамя наша славная интеллигенция. Она — родная сестра советских рабочих и крестьян. Она — их верный, нарождённый союзник в строительстве коммунизма.

Внимание к интеллигенции, вера в неё — одна из прочнейших традиций большевизма, нашей Коммунистической партии. Вспоминаются строки, написанные Лениным за двадцати лет до Октябрьской победы. Владимир Ильин рисовал будущее России, преображенной благотворной ветром социалистической революции. В новом обществе он видел «...союз свободных граждан, равноправных во всех государственных делах... союз всех трудящихся».

Принимай, партийный съезд, подарок-репорт рабочего класса: новые заводы и электростанции, домы и мартыны, нефтяные скважины и линии высоковольтных передач, чугун и прокат, стал и драгоценные металлы, электровозы и тракторы, самолеты, станки, суда!..

Принимай, партийный съезд, подарок-репорт тружеников полей: новые милионы гектаров поляй, новые заводы и коммунальные союзы, новые волости и земли, веши на вселенных прикосновениях плуга; гигантский, в миллиарды

лет хочется на нескольких фактах показать, с какими достижениями и залогами вошла в семилетие моя родная Башкирия. Она закрепила за собой одно из первых мест по добыче и по переработке нефти. Бывший «угасающий край», край мрака, вырабатывает сейчас света не меньше, чем вырабатывают все электростанции России по реке Уфе, строительство которой подходит к концу, будет сильнее вебенгальского табуна коней старых времен, когда он, этот табун, был, кстати, немалочисленным. Созданы такие условия, что в 1965 году добыча нефти увеличится более чем в два раза.

Башкирия является одним из крупных центров химии и машиностроения, угли и металлургии. Республика входит в семилетие, основой полмиллиона гектаров земли, выстроив только в минувшем году многие сотни тысяч квадратных метров жилья, сделав значительные сдвиги в животноводстве. Красивые стили одежды на людях, веселое стали улыбки на лицах. Это очень важно.

От людей часто приходится слышать: «Если бы все это увидел Ильин!». Конечно, Ильин обрадовался бы, но не удивился. Он все это предвидел, он ради этого боролся. И хотел бы наше жизнь показать и другому человеку — Герберту Уэллсу. Смешно даже, что он — смелый фантик — называл величайшего мыслителя и суперового революционного практика Ленина, кремлевским мечтателем.

Три года! Невидано расширилась сфера общения Башкирии со всеми большими мирами. На ее заводах выполняются заказы Индии и Румынии. За опыт едут к нам французы, китайцы, вьетнамцы. Моя земляки выезжают в зарубежные страны. Уфа дружит с румынским городом Баку. Представители этих городов сидят друг к другу в гости. Мой друг, нефтяник Степан Иванович Кувыгин, был одним из руководителей Советского павильона на Брюссельской выставке, два моих товарища пошли на дни уехали в Индию. Мне приходилось бывать в Китае и Вьетнаме. Башкирские певцы и танцовщицы показали нам национальный искусством народы десятков зарубежных стран. Мы получаем добрые вести из-за рубежа из издания книг башкирских авторов. Великий смысл этого общения в том, что вымыршивший когда-то народ вошел в семью мировых цивилизованных наций.

ВРЕМЯ, благодатное для писателя. На литераторов, часто упрекают в отставании от жизни. В этом отрывке есть большая доля правды. Но когда один из строителей моста через реку Белую как-то пожурил меня за то, что я не написал ни одного стихотворения о мосте, я ответил ему, что главную задачу писателя вижу в том, чтобы писатель, вдохновившись летицей межконтинентальной ракетой, оторвал от нее взор и направил его на руки, глаза, лоб и сердце того, кто запустил эту ракету.

Наши литераторы — не звуки летицей ракеты, не грохотание электропоездов, не гул нефтяных фонтанов, — она есть и остается песней души народа, которому теперь все подвластно. Солнце этой души приближается к зениту.

Литературное дело трудно планировать пятилетками и семилетками. Но одно беспорядко: за семилетие оно семилетними шагами движется к своему совершенству. Если народное сердце переполнено прекрасными порывами, если высокие цели и линии раскрывают высокие человеческие качества, то этим будут определяться красота и пафос нашей литературы. Иначе быть не может, ибо наше писательское слово безоговорочно поставлено нами на службу народу и партии.

Сегодня гордой силой новой, Словно утренняя песнь гудка, Светило души это слово, Ленинское завтращее слово, Вышедшее в путь через века.

В нем не только первых весен ветра, Нет, оно в расцах инженеров, В думах друга, в тезисах ЦК.

Что ты дни прекрасному подаришь?

Сам какими ты встанешь перед ним?

Тише, время!

Шапку прочь, товариши!

Мы о коммунизме говорим.

**

Сам с собой оставил в час полночи,

Не уйдешь от этих строгих слов, Неподкупных слов, скучных и точных

— А для коммунизма ты готов?

Как мы жить с тобою дальше будем,

Слабости веселые любят?

Говоря о коммунизме людям,

Друг мой, брат мой, начинай с себя.

Комсомолка Маша Чухно — крановщица завода «АЗЕРОСТАЛЬ» в гор. Гжанове — одна из лучших производствниц предприятия. Она пришла на завод после окончания школы-десантников.

Фото А. Узлянина

Лев ОШАНИН

СТИХИ О КОММУНИЗМЕ

Мы с тобою двери приоткрыли
В мир, что с нашим будущим в ладу.

...Знаешь, как об этом говорили
В том былом, семилетнем году?

Были босы, голы и суровы,

Веря другу, сабле да kostru.

Но от одного святого слова

Головы пылали на ветру.

И казалось — сбрось буржуя

в море...

Вот он, коммунизм, подать рукой...

Годы, годы дум, трудов и горя,

Слава и упрямый некопок.

И в огне, где за него сражались,

И на страйках с дивной высоты

Виделись, лепились, прорезались

Будущие первые черты.

КИНО В ТЕЛЕВИДЕНИИ

Обсуждаем проблемы семилетки

.....

В ОПУБЛИКОВАННОЙ на днях в «Литературной газете» статье «За экраном телевизора...» затронут чрезвычайно важный вопрос — о внедрении в телевидение киносъемок. Мой многолетний опыт работы в кино и непосредственное знакомство с положением телевидения разрешают мне говорить об этом несколько подробнее.

Мне кажется, что **все телевизионные программы**, за исключением, может быть, особо актуальных и специальных, целесообразно заранее снимать на плёнку и показывать как телефильмы. Это позволяет передавать программы с любого места, в различное время и любое количество раз.

Создавая телефильмы, можно хорошо отредактировать, поставить и выпустить телевизионную программу, точно спланировать ее по времени, а также избавиться от всякого рода ошибок и промахов, которые часто случаются при непосредственной передаче из телестудии.

Фильм для телевидения практически является тем же, что звукозапись для радиовещания.

Применение киносъемок ставит на службу телевидению весь тот арсенал технических средств, которые можно установить в местах, считающихся до сих пор недоступными. Изображения, принятые в телевидении, являются превосходным каскадом изображений на экранах телевизоров.

Развитие новой техники в области кинематографии и телевидения показывает, что у них очень много общих проблем. Сейчас ведутся весьма перспективные работы по записи изображения на магнитную ленту («видеомагнитфон»), успешное окончание которых даст возможность поставить телевидению на экраны изображения на видеомагнитной ленте, а также на экраны телевизоров.

Применение кинематографических методов в телевидении облегчает трудности, которые вызваны ограничением площадью телестудий. Одна копия фильма, переданная через телевизионную сеть, может быть показана многомиллионной аудитории. Значит, отпадает надобность печатать сотни копий каждого фильма.

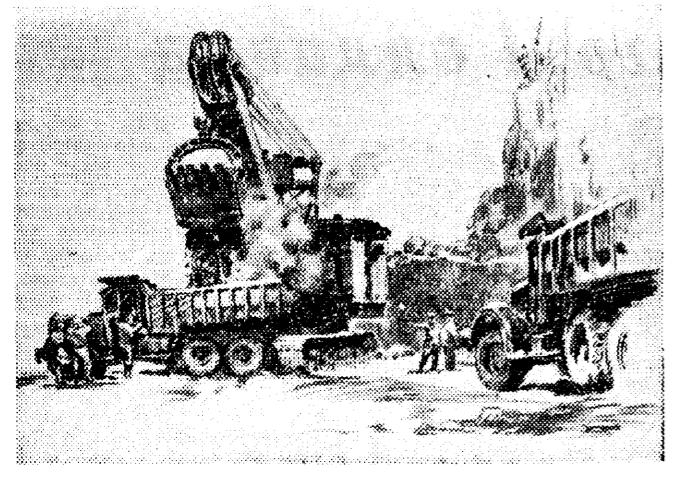
ТВЕДИДЕНИЕ, в свою очередь, должно помочь на улучшение техники, технологии и экономики производства и показа кинофильмов. Возможности «телевизионной кинематографии» настолько велики, что полностью они поддаются предсказанию.

На телевидении, например, впервые были применены мгновенный, так называемый «электронный монтаж». В чем суть этого новшества?

Во время передачи из телестудии действует несколько одновременно работающих камер. Каждая камера мгновенно передает изображение на специальный «режиссерский экран» в аппаратную. Там перед пультом управления, за которым сидит режиссер, размещено несколько экранов, и на каждом — «своё» изображение по соответствующему съемочному камеры. Режиссер-постановщик видит на экранах изображения от всех камер, выбирает наиболее выразительное и посыпает его в эфир. С помощью дисплечерской связи он дает указания операторам, те передвигают камеры, меняют композицию кадра и т. д. Следовательно, режиссер мгновенно, во время передачи, ведет монтаж — комбинация видов, углов зрения и планов. Это и есть мгновенный или «электронный монтаж».

«Электронным способом» можно в течение нескольких секунд произвести на пальцы, вытеснения и многие другие эффекты.

СОВЕТСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ
НА ГРУЗИНСКО

ГЛАВНАЯ ТЕМА—СОВРЕМЕННОСТЬ

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 26 января, во Дворце культуры автозавода имени Лихачева открылась выставка работ студентов Московского художественного института имени В. И. Сурикова.

Эта выставка — творческий отчет съезду нашей партии большой группы студентов — живописцев, графиков и скульпторов, проходивших прошлым летом практику на строительстве Братской ГЭС под руководством декана факультета живописи И. Лейзерова. Мы попросили его рассказать о поездке в Сибирь.

— Наша группа, — сказал И. Лейзеров, — в составе 20 студентов прибыла на строительство Братской ГЭС в середине июня прошлого года. Среди них были и знакомые уже читателям «Литературной газеты» студенты Иван Сущенко и Валерий Корсуков, побывавшие в позапрошлом году в нескольких странах Африки и Азии. Работы этих студентов были опубликованы в «Литературной газете» 26 декабря 1957 года.

Прибыв в Сибирь, молодежь быстро включилась в жизнь большой стройки. Студентам написали свыше двухсот портретов передовиков строительства.

Условия работы молодых художников были нелегкими. Так, студент И. Солдатенков, для того чтобы написать портрет знатного кузнеца Т. Киряева, приходилось ежедневно вглядываться к нему за пятьдесят с лишним километров.

Тяжел и сложен труд ворхолов, но и к ним забирались студенты со своими альбомами. Однажды чутко разбрелись студент Сущенко, делая зарисовки работы ворхолов.

В работах Е. Ефимочкина, А. Чижонкова, В. Сибирского, Н. Ершева, А. Тимофеева и других запечатлены природы и пейзажи современной Сибири — социалистический город Братск, стоялы высоковольтных линий, шагающие сквозь тайгу, бетонные заводы и т. д.

Ко дню строителя в Братске была открыта выставка работ, выполненных молодыми художниками за два месяца практики. Сейчас эти произведения вынесены на суд широкого зрителя.

Репортаж своим творчеством XXI съезду великой партии коммунистов, показать духовную красоту, величие советского человека и его свершений — вот высокая и благородная цель, которая вдохновляет молодых художников-суринковцев.

Здесь воспроизводятся репродукции работ студентов Института имени В. И. Сурикова, выполненных ими во время практики на Братской ГЭС: вверху — рисунок И. Сущенко (нараинец) «Эскизатор на ворхоле»; внизу — портрет кузнеца Т. Киряева (масло) работы И. Солдатенкова.

Я прочитал присланые мне стихи и нашел в них новое содержание, привлекающее к себе внимание. По форме стихи не самостоятельные, есть в них и подражательность, и нечеткость. Но по содержанию они интересны, в них есть попытка по-новому решить большую тему, сегодня волнующую всех людей на земле.

Стихотворение «Ночь великого противостояния» начинается с рассказа о ночном привале у костра и неожиданно зачинается рассказом о мечте комбайнера:

Без конца колосками звенели поля.
Подолни трактористы. Уселись

в кружок.
Комбайнер подошел и, золу шевеля,
Прикурил и к ногам опустил уголок.
Затянулся. Сказал: «Заявление подадим,
Пусть на Марс посыпают, а то —

на Луну. — Почекнулся — улыбнулся задумчиво нам
И задумался, вслушиваясь в тишину.

По-моему, зря редакции возвращают такие стихи. При всех их недостатках есть в них главное: острое ощущение жизни.

Комбайнющий комбайнинг, просто рассказывающий друзьям о том, как он подаст заявление и потребует, чтобы его послали на Марс и Луну, — один из героев нашего времени, один из представителей нашей замечательной молодежи, которой по плечу совершать самые трудные задачи жизни.

Несомненно, Б. Тучину надо не смущаться неудачами и упорно работать.

Новая тема родилась для всех нас с трудами К. Э. Циolkовского и его первых учеников — русских исследователей и инженеров.

В самом начале советской литературы мы, молодые поэты 20-х годов, вымыслили поэты старшего поколения — космистов, охотнее писавших стихи о далеких планетах, чем о живой действительности. Сейчас близится время, когда стихи о межпланетных путешествиях будут так же нужны, как стихи о бригадах коммунистического труда. Далекая мечта ушедших поколений становится действительностью для людей нового времени.

В своем первом из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

В свое время один из крупнейших русских поэтов Валерий Брюсов много сил отдал созданию научной поэзии. Несмотря на большое давление и огромную эстетическую арифметику, Брюсову не удалось создать подлинно научную поэзию.

Стихи науки не соединились в его произведениях в драгоценные сплавы со стихом, как, например, это удалось когда-то в стихах Пушкина и романсов.

ОТ МЕЧТЫ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

ЧТЕНИЕ тезисов до-
клада Н. С. Хрущева о семилетнем плане окончено. Лист бумаги, лежащий на столе, еще сверкает девственной белизной. Он ждет моих впечатлений. Трудность задачи в том, что впечатлений слишком много: они нахлынули на меня сразу. Как быть? Попытаюсь все-таки в них разобраться.

Главное — это чувство огромного восхищения советским народом и славной национальной партией, которая направляет, организует это изумительное движение вперед.

Вспоминаю свою первую поездку в Советский Союз двадцать пять лет тому назад. Облик Москвы только начинался меняться; выбор товаров в магазинах был крайне скучен. Бедность давала себя чувствовать на каждом шагу. Но обещанием богатого, светлого будущего сверкали глаза рабочих, ставших хозяевами своей страны и своих заводов, глаза молодого украинского учителя, обучающего грамоте крестьян, каждый из которых по возрасту годился ему в деды.

Второе чувство — семилетний план не блеф, он обдуман, серьезно, основательно. Цифры разрабатывались, обсуждались, уточнялись теми людьми — мужчинами и женщинами, — которые в ближайшие семь лет превратят тоны стали и пшеницы, угли и мяса, запланированные в тезисах, в реальность, в живую и волнующую действительность. И тем сомнений не может возникнуть у человека доброй воли!

Мы помним прошлое, и оно служит нам порукой реальности советских планов на будущее. Теперь уже далекими кажутся времена, когда впервые в наших сердцах музыка зазвучала слова «Турксиб», «Днепрострой», «Магнитогорск». В то время мы во Франции, в наших рабочих пригородах, разгневанные, устраивали демонстрации, требуя работы и хлеба.

В годы первого пятилетнего плана парижские газеты писали: «Пятилетний план экономического развития — утопия, настолько грубая, что нас охватывает подлинный страх за будущее этой страны, страх перед масштабами катастрофы, которую принесет Россия эта безумная гонка промышленного развития». («Пополар», 23 сентября 1929 г.).

Ничего похожего не найти ныне в парижской печати!

Третье впечатление. Этот план дышит миром. Чувствуется, что он создан для людей, исполненных дружеских чувств к другим народам, людьми, которым ненастивши война и нищета, невежество и искривленность. Это план мирного существования. Советские люди не забыли, что длинный путь от Волги до Эльбы, от Стадинграда до Берлина обагрен благородной кровью их близких. Татьяна Саймолова и советский фильм «Летят журавли» вновь напомнили об этом миллионы французских зрителей.

Этот план широко отражает и идею братства народов. Каждой из советских республик придется еще затратить много усилий, но она получит и свою долю в увеличении общего благосостояния.

И, наконец, весь этот план пронизан глубокой заботой о человеке. В плане есть пункты, предусматривающие повышенные заработные платы низко- и среднеподъемным рабочим и служащим; повышение размеров минимальных пенсий; дальнейшее улучшение условий труда, производственной санитарии и техники безопасности для предпринятий и стройках. Предусматриваются также большие ассигнования на ясли, бесплатную медицинскую помощь, образование, оплаченные отпуска; намечено введение пятидневной рабочей недели. Это значит,

Париж, 23 января. (По телеграфу).

Окончание. Начало см. в № 10.

Пропорщик Бачей

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Пропорщик Бачей, правда, и сейчас не вполне понимал, что же он сделал такого, за что его чуть не расстреляли под забором. Он только понял, что если бы не расстреляли его, то он не прятался на фронте, а также громко сказал то, что думали все солдаты про корниловцев. Тем не менее он держал себя героям и весело, с некоторым вызовом, посмотрев вокруг, чувствуя себя вполне своим в этом море большевистских настроенных фронтовиков.

Брочем, он заметил, что толпа не так беспорядочна, как это ему сперва показалось. Ею кто-то управляет. Недалеко от себя в толпе Бачей увидел молодого солдата — по виду даже новобранца, — который, видимо, всем и руководил. К нему один за другим подходили выпущенные арестованые, и он давал им какие-то приказания. Его движения были властны. Они решительно не соответствовали званию рядового.

Он когда-то поднимал руку и давал распоряжение крикливым альтом, сердито сведя руки в бороду и шевеля губами, над которыми виднелись маленькие ржавчато-золотистые усыки, то впечатление новобранца исчезало, и он казался маленьким вожаком, которому почему-то беспрекословно подчинялась вся эта возбужденная толпа. Он с удивлением посмотрел на незнакомого пропорщика, освободленного вместе с другими арестованными, приснулся и крикнул:

— Идите сюда, товарищи.

Голос был знакомый, и в следующий миг пропорщик Бачей, к своему крайнему удивлению, узнал Гаврилу, того самого батрака с хуторка Васютинский, который некогда, за кончины, любил пониживать с маленьким Павликом в картишки.

— Гаврила! — воскликнул Петя. — Это ты? — Но Гаврила смотрел на пропорщика-фронтовика с жестким, лазоревым костылем в руке, с георгиевским крестом, в момент каске и не узнавал его.

— Да ты что, не узнаешь? — сказал Петя и хлопнул Гаврилу по спине, — что вы пропали! — закричал Гаврила. — Ваше благородие! — и расхохоталась дружелюбно и совсем не по-солдатски, а по-мальчишески, даже слегка повизгивая.

— Паныч... Петя... чтобы вы пропали! — сказал Гаврила.

Санитарный «Красного креста» 18-бис окружала толпа раненых офицеров, которые требовали, чтобы их простили в поезд. Но это было, очевидно,

причем Петя ощущал прикосновение губой солдатской ладони, твердой, как хорошая кожаная подошва.

— Ну, господин пропорщик, скажи спасибо, что мы успели поднять гарнизон, а то бы всем вам крышка.

— Спасибо, что мы успели поднять гарнизон, а то бы всем вам крышка, — сказал он, переходя на ты. — Здесь, как видишь, сплошная контреволюция. Казачье. Корниловцы. Батальоны смерти. В советах мешавшиеся и асеры. Капеты. Генерал Шербаков. И всякая прочая скотина. Одно слово — Румыния. Все, кому не лень, продают рабочий класс и хотят обезглавить пролетарскую революцию. Но побачим! Види, как сюда пошли?

Петя наскоро, не столько словами, сколько жестами и звукоизданиями, на том фронтовом языке, который в одну минуту может передать во всех подробностях целую эпопею, поведал Гавриле все свои обстоятельства.

— Так ходу отсюда!

Гаврила отдал еще несколько распоряжений солдатам, окружавшим его, и энергично работая плечами, вывел пропорщика Бачея и его аистового из толпы, что показалось вполне своеобразно, так как на улице показались казаки — уже не разъезд, как вчера, а целая сотня с шашками наголо, и через миг улица опустела.

Перелезая через глухой железнодорожный забор, Бачей почувствовал боль в раненой ноге. До сих пор рана лишь временами ныла — туго, но не сильно, так как на улице показались казаки — уже не разъезд, как вчера, а целая сотня с шашками наголо, и через миг улица опустела.

Гаврила и Чабан посадили Петя на скрещенные руки и понесли по железнодорожному полотну.

— Куда ты меня тащишь?

— В санитарный поезд. Эй, землячок, не скажешь, санитарный «Красного креста» восемнадцать бис еще не проходит? — на ходу обратился Гаврила к пожилому санитару, тащившему на плече несколько буханок белого румынского хлеба с бирюзовой пленкой возле горбушек.

— Пришел уже.

— Где стоит?

— На четвертом пути.

— Раненых много?

— Аж до самой крыши и еще трошки.

— Ходу! — решительно сказал Гаврила.

Санитарный «Красного креста» 18-бис окружала толпа раненых офицеров, которые требовали, чтобы их простили в поезд. Но это было, очевидно,

что в неделю будут два выходных дня при сохранении прежней зарплаты. Если кто-нибудь может читать об этом без волнения, то это значит, что он не любит своих братьев...

Я прочел также в тезисах доклада Н. С. Хрущева: «Еще в большей мере возрастает продажа населению товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, особенно товаров, облегчающих труд женщин в быту: стиральных машин, электроплит, пылесосов, электрорубок, ходильников...» И, наконец, это — жилищное строительство, не имеющее право на масштабы... И у нас тоже строят, но несравненно меньше, нежели в Чикаго, городом огромным, где настолько изрядно подорваны были общини, особенно в оценке различных направлений современного киноискусства.

Мичиган-бульвар, Мичиган-авеню, Стейт-стрит — названия улиц, хорошо известных читателям Драйзера. Образ Каунтербура тотчас возникает в памяти при столькновении с железным ритмом этого города индустрии и финансового капитала. Прямой конкурент Нью-Йорка. Чикаго выдвигает свою Стейт-стрит против нью-йоркской Пятой авеню. Бродвея свирепых сверкающих реклам на высоте двадцати и тридцати этажей, огромным потоком автомобилей и людей, блеском витрин.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго-бульвар, Мичиган-авеню, Стейт-стрит — названия улиц, хорошо известных читателям Драйзера. Образ Каунтербура тотчас возникает в памяти при столькновении с железным ритмом этого города индустрии и финансового капитала. Прямой конкурент Нью-Йорка. Чикаго выдвигает свою Стейт-стрит против нью-йоркской Пятой авеню. Бродвея свирепых сверкающих реклам на высоте двадцати и тридцати этажей, огромным потоком автомобилей и людей, блеском витрин.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда видишь его впервые, в окно самолета с высоты двух-трех километров.

Чикаго имеет право на гиперболу, — конечно, в Чикаго меньше улиц и переулков, и площади не всегда похожи на солнце. Но Чикаго город огромный, тем более, когда